

Самъ, во главѣ выступая мужей, въ Иліонѣ рожденныхъ. 145.

Ибо никто изъ Ликійянъ отнынѣ бороться не станетъ
Противъ Данайцевъ за городъ. Безъ устали вѣчно сражайся
Съ храброй толпою враговъ—благодарности здѣсь не увидишь.
Какъ, о несчастный, спасешь ты въ сраженіи мужа простаго,
Если вождя Сарпедона, товарища вмѣстѣ и гостя, 150.
Такъ малодушно покинулъ Данайцамъ въ корысть и добычу?
Былъ онъ при жизни во многомъ тебѣ и всей Троѣ полезенъ,
Ты-жъ не дерзнулъ помѣшать, чтобъ онъ мертвый былъ брошенъ
собакамъ.

Кто изъ Ликійскихъ мужей мнѣ послушенъ теперь, какъ и прежде,
Тотъ отправляйся домой, и да снидетъ погибель на Трою! 155.

Будь лишь въ сердцахъ у Троянцевъ жива дерзновенная сила,
Чуждая страху отвага, какая присуща героямъ,
Кто за отчизну подъемлетъ труды боевые съ врагами,
Мы-бы еще и теперь въ Иліонѣ утащили Патрокла.
Если-бъ могли мы его изъ смятенія битвы похитить,
Если-бы этотъ мертвецъ очутился въ твердынѣ Пріама,
Скоро-бъ вернули Ахейцы dospѣхи вождя Сарпедона,
Да и его самого въ Иліонѣ мы доставили-бъ скоро,
Ибо лежитъ здѣсь соратникъ того, кто считается первымъ
Средь Аргивянъ предъ судами, онъ самъ, а равно его слуги. 165.

Только Аякса большого, отважнаго сердцемъ героя,
Ты дожидаться не смѣлъ, лишь въ бою увидалъ его очи,
Съ нимъ воевать не дерзнулъ, оттого что онъ много сильнѣе».

И шлемовѣющій Гекторъ, взглянувъ исподлобья, отвѣтилъ:

«Главкѣ, ты, всегда столь разумный, зачѣмъ говоришь такъ
надменно? 170.

Боги! Тебя постоянно по мудрости ставилъ я выше
Воиновъ всѣхъ остальныхъ, въ плодородной Ликіи живущихъ.
Нынѣ-же сильно тебя порицаю за то, что сказалъ мнѣ,
Будто я выждать боялся огромнаго ростомъ Аякса.
Нѣтъ, утратить меня трудно сраженіемъ и топотомъ конскимъ. 175.
Только рѣшеніе Зевеса всегда надъ людскимъ торжествуетъ,
Онъ устрашаетъ и храбрыхъ, легко отнимая побѣду
Даже у тѣхъ, кого самъ передъ тѣмъ побуждаетъ сражаться.
Лучше, о милый, со мной становись и на дѣлѣ увидишь,
Весь-ли я нынѣшней день, какъ сказалъ ты, пребуду безсильнымъ, 180.
Или кого изъ Данайцевъ, хотя бы отважнаго сердцемъ,
Битву заставляю покинуть вкругъ мертваго тѣла Патрокла».